

«Я и сейчас вас всех люблю...»

Марина Даренская

В канун Всемирного дня поэзии, а он отмечается завтра, хочется вспомнить о человеке, для которого писать стихи было так же естественно, как и решать задачи по дискретной математике. В 2012 году ушел из жизни Владимир Анатольевич Каляев – преподаватель Таганрогского радиотехнического университета, кандидат технических наук, доцент, альпинист, поэт, бард.

Известный ученый, он опубликовал более 50 научных и научно-методических работ, читал курсы лекций по микропроцессорам и организации ЭВМ. По словам его супруги Татьяны Каляевой, Владимира Анатольевича любили и хорошо понимали студенты. И раскрывал он внимательной аудитории каждую тему, не обращаясь к бумагам.

Творческая же часть его природы проявилась, начиная со студенческих лет в ТРТИ. Сначала в институте образовалась альпинистская секция, и он стал ее посещать.

– Может быть, большим альпинистом Владимир и не стал, – вспоминает Татьяна Борисовна, – но приобрел много друзей: мужественных, сильных, которые прославили своими достижениями не только родной институт, но и наш город. За их спиной оставались большие победы – восхождения на Эльбрус, пик Победы, пик Ленина. Владимир участвовал в восхождении на Памир. Много лет посещал студенческий лагерь «Таймази» в ущелье Дигория, с друзьями принимал участие в его строительстве. Мы и наши дети выросли в этом лагере, где величественная природа, свежий воздух, чистая вода в реке, там он и начал писать.

«Как ты пишешь так легко? Почему же я так не могу?» – спрашивала его супруга, преподаватель математики. «Просто ты не пробуешь, потому и не можешь, сядь и пиши. Сначала плохо. Потом чуть лучше, и так, потихонечку, это станет легко!».

– А однажды в 1979 году в Москве мы попали на концерт Визбора, где Юрий пел свою тогда новую песню про волейбол, – продолжает Татьяна Каляева. – Хорошо помню, Владимир сидел рядом, и я на него смотрела: боже мой, как слушает! Он просто жил в этот момент песней.

Владимир Анатольевич работал на кафедре вычислительной техники, а стихи и песни, гитара считались его хобби. Но увлечение было серьезным, и в середине 80-х годов он вместе с группой энтузиастов основал клуб «Арвентур».

– Мне исполнилось 23 года, когда я пришла в «Арвентур». Владимир нам, младшим, казался небожителем, очень взрослым, а тексты открывали чувствительную, ранимую душу, – рассказывает Марина Вайсберг. – Какие образы! «Накололи звездочку, как брошку, на ночного неба капюшон...» – я слушала с восхищением. Песни Владимира Каляева оказались запоминающимися, глубокими, и в то же время написанными простым ясным языком.

Он часто входил в жюри городских фестивалей. Красивый внешне и внутренне, интеллигентный, возвышенный... Не уважать его было невозможно. Клуб ощущался как братство, ты чувствовал, что не один. Друзья, поддержка, совместное творчество заставляли стремиться выше, быть лучше.

Владимир Каляев, Сергей Братцев, Александр Хорошенький, Александр Филипенко, Марина Зак (Вайсберг), Григорий Галкин – «Арвентур» со временем стал многочисленным и сильным.

«Аккорд ведет за горизонт, раскованно звеня. Ведет, а значит, есть резон ему не изменять...». Авторитет клуба с годами стал очень высок, в гости давать концерты приезжали Евгений Клячкин, Александр Городницкий, Григорий Дикштейн, Владимир Ланцберг, Александр Суханов, Юрий Рыков. Владимир Каляев показывал мэтрам авторской песни свои работы, которые вызывали интерес и одобрение.

Встречи мэтров со зрителями из Таганрога держались на огромном энтузиазме. Авторам нужно было оплатить дорогу, заплатить за концерт, уделить внимание. Бухгалтерия – честная и открытая, ничего из этих денег организаторы себе не брали. Актный зал радиостанции всегда был полон – несколько поколений слушателей, даже на подоконниках сидели, потому что не хватало мест...

Владимир Каляев умер в августе 2012-го, в високосный год, он их почему-то всегда боялся. А 22 июля Владимир Анатольевич написал, словно прощаясь: «...теперь немного виновато небесной тропкою пылю. Я вас всегда любил, ребята, я и сейчас вас всех люблю...» Начитанный, с широким кругозором, отличной дикцией, богатым словарным запасом, с хорошо поставленным голосом, тактичный, принимающий весь мир близко к сердцу – таким он и остается в памяти тех, кому посвящал свою жизнь и стихи. В памяти друзей – очень живым и настоящим.